

В конце концов, каков был ответ Цзи Вана Жэнь Жэню? Он сказал:

— Жэнь Жэнь, оставь меня в покое.

В тот момент Жэнь Жэнь выглядел очень удивленным, а Цзи Ван не мог вспомнить много деталей их ссоры после этого.

Он, казалось, попал в стрессовую реакцию, и все воспоминания о том времени были не очень четкими.

В этом вопросе Цзи Ван считал, что он в долгу перед Жэнь Жэнем. Независимо от точки зрения, он не был хорошим другом. Он не дал Жэнь Жэню желаемого результата и не наладил эти отношения.

Ци Боянь только что спросил его в больничной палате, расстался ли он с ним из-за Жэнь Жэня. Ци Боянь жаловался, как будто забыл настоящую причину их ссоры в день разрыва шесть лет назад.

Больше, чем просто из-за Жэнь Жэня, это было просто последней каплей, которая сломала спину верблюду.

Шесть лет назад у Цзи Вана не хватило смелости потребовать доказательств. Он просто хотел немного потянуть время, пытаясь поддерживать ложную стабильность, пока не смог больше обманывать себя.

Цзи Вана привел в чувства протяжный гудок машины, и на него упал луч света, заставив его отдернуть ногу с края дороги. На противоположной стороне тротуара свет светофора был красным, но Цзи Ван не заметил этого.

Он смотрел на проезжающие машины и, после долгой паузы, отступил назад и спрятался в темноте. Он медленно присел на корточки и закрыл лицо руками.

Сун Гэ прождал у своего дома до полуночи, прежде чем позвонить Цзи Вану:

— Куда ты так спешил, что-то случилось?

Голос Цзи Вана в трубке был хриплым:

— Сун Гэ, я забыл твой мотоцикл где-то в другом месте.

Сун Гэ был напуган почти до смерти:

— Неет! Этот мотоцикл стоил мне бонусов от нескольких проектов!

Цзи Ван тупо ответил:

— Я сейчас вернусь и найду его.

Услышав, что голос Цзи Вана звучит странно, Сун Гэ прямо сказал:

— Неужели ты плачешь из-за его потери? Гэ, в этом нет необходимости, просто отплати мне последней моделью после того, как станешь популярным.

Он без стеснения перечислил Цзи Вану названия нескольких последних моделей тяжелых мотоциклов и наконец успокоился, когда услышал, как Цзи Ван смеется и ругается на него за то, что тот разевает рот, как лев.

Сун Гэ:

— Где ты сидишь на корточках? Я заеду за тобой.

— Откуда ты знаешь, что я сижу на корточках? — с любопытством спросил Цзи Ван.

Как он мог не знать? Цзи Ван столько лет был его другом, и когда Цзи Ван был не в себе, он любил садиться на корточки и замирать. Должно быть, произошло что-то, о чем он не хотел говорить. Поскольку другой человек не желал говорить, Сун Гэ не стал настаивать.

Взрослые не испытывали недостатка в тревогах. Братья могут говорить обо всем, но они знают границы лучше, чем посторонние. Это то, что делает их братьями.

В конце концов, Сун Гэ не разрешили подойти. Цзи Ван выкурил полпачки сигарет под деревом, затем взял такси, чтобы забрать мотоцикл Сун Гэ. Он поехал к другу домой и остался на ночь, крепко проспав весь день.

Это не было чем-то серьезным, просто нужно было проснуться и снова взять себя в руки.

Цзи Ван продолжал жить своей обычной жизнью, ходил на занятия, когда нужно, работал, когда нужно.

Через полмесяца, в выходные дни, Цзи Ван официально присоединился к производственной команде «В пути». Место съемок первого эпизода находилось на острове. Участники могли получать материалы для выживания от команды программы через игры или обменивать еду с местными жителями на острове через ручной труд.

Таким образом, это была программа, которая была бы полна трудностей, и записывать ее было очень грустно.

Однако, чтобы шоу получилась хорошим, команда программы также хотела раскрутить СР. Цзи Ван просмотрел официальный список участников записи, в который входили две омеги, двое альфы и одна бета.

Когда Цзи Ван вышел из машины, в комнате, выделенной для них съемочной группой, уже находился кто-то.

Мужчина всю болтал со съемочной группой шоу, пытаясь вести себя избалованно и мило,

чтобы попросить продюсеров о некоторых поправках.

Цзи Ван увидел лицо другого человека и определил его личность.

Это был мужчина-омега по имени Дуань Инью. Он дебютировал через эстрадное шоу талантов, на котором имел высокие позиции, и имел хороший нюх на такие проекты. Недавно он выделился в шоу с интервью, а в кинотеатрах шел фильм с его участием. Кассовые сборы были хорошими, и он явно был артистом с хорошей динамикой в индустрии.

Дуань Инью воскликнул «эй!» и быстро встал.

— Наконец-то кто-то пришел.

Он подошел к Цзи Вану и не считал его посторонним, хватая Цзи Вана за руку и осуждая черствую команду программы вместе с ним:

— Ты не знаешь, в этой комнате ничего нет, всё зависит от твоих усилий, нужно идти в грязевые пруды, на пляж и в поля! Чёрт возьми, мне кажется, что команда программы превратит мою кожу в обычный слой дерьма.

Это был первый раз, когда Цзи Ван столкнулся с Дуань Инью, и он не ожидал, что собеседник будет таким, но Дуань Инью был хорош собой, и большинство этих жалоб были юмористичными, а не раздражающими.

Вскоре за дверь послышалось еще одно движение. На этот раз это был один из звездных гостей, приглашенных командой программы. Чжэн Цихун, которая дебютировала 30 лет назад, была ветераном актёрского мастерства и женщиной-омегой.

Следом за ней в комнату вошел известный ведущий Чжан Мусянь, который работал на той же телестанции, что и съемочная группа. Это было эквивалентно тому, чтобы привлечь опору для участия в этом реалити-шоу, что сделало ожидания от программы очевидными.

Это вызвало у Цзи Вана еще большее любопытство относительно того, почему он, малоизвестный актер, оказался в таком месте.

Четверо пришедших были дружелюбны и приветливы под живой атмосферой Чжан Мусяня. Все они много лет трудились в индустрии развлечений, и, естественно, не стали бы показывать плохое отношение, особенно перед камерой.

Так как не все еще собрались, они просто бродили по дому, проверяя условия, в которых им предстоит жить неделю для съемок.

Было сказано, что в этом эпизоде также был приглашен временный гость, который прибудет завтра.

С начала съемок Цзи Ван несколько раз поглядывал на дверь. Входили один человек за другим, все они были известными старшими коллегами. Почему же еще не пришёл Ци Боянь?

Не потому, что он скучал по нему, а потому, что боялся, что опоздание на первый выпуск произведет плохое впечатление на других участников варьете.

Так как это был дом, предложенный местными жителями, чтобы соответствовать съемкам, они выбрали одноэтажный дом с лучшими условиями на острове. Трехэтажное здание имело большой двор, а во дворе был огород и курятник.

Цзи Ван жил в деревне с бабушкой в детстве, поэтому сразу же решил проверить кур и посмотреть, не снесли ли они яйца. Учитывая бедственное положение команды, следующие игровые сессии станут для гостей настоящим испытанием.

Он не знал, будут ли они более щедрыми, потому что в их команде был старший Чжэн Цихун.

Как только он зашел в курятник, его действительно ждала награда. В гнезде было несколько яиц. Цзи Ван собирался объявить хорошие новости, когда услышал движение у ворот. Прибыл Ци Боянь.

В отличие от других гостей, Ци Боянь с момента выхода из машины до входа в дом был полон надменности.

В больших солнцезащитных очках, яркий и опрятный, он выглядел очень неуместно, входя в этот серый дом.

Цзи Ван молча смотрел на Ци Бояня, чувствуя, что этого человека отправили в деревню на перевоспитание*. Такой тип внешности просто напрашивался на взбучку, независимо от того, как вы на это смотрели.

ПП: Во время культурной революции в Китае антиинтеллектуализм и классовая борьба

привели к тому, что многие привилегированные городские молодые люди были фактически сосланы в сельскую местность, чтобы пройти «перевоспитание» и учиться у крестьян.

Возможно, Цзи Ван был единственным, кто так думал, потому что другие гости собрались вокруг и тепло приветствовали его. После того, как Ци Боянь снял солнцезащитные очки, он извиняюще улыбнулся и попросил своего помощника отдать подарки каждому учителю.

Ассистентом был не Ли Фэн, а новое лицо.

Команда программы проявила осторожность и сказала Ци Бояню:

— Еду нельзя дарить.

Ци Боянь удивленно взглянул на говорившего продюсера.

— Кто бы стал дарить еду?

Затем, в течение всего оставшегося дня, Ци Боянь сожалел о своих словах.

Команда программы не была так жестока к Чжэн Цихун и попросила ее поехать в город, чтобы вместе с жителями деревни научиться вручную красить ткани. Всех остальных отправили на поля для ручного труда, выкапывать корни лотоса.

Корзина лотосов могла быть обменена на мешок риса. Если удастся поймать рыбу, будет ещё лучше, мясные блюда были бы обеспечены. Группа из четырёх человек вошла в поле, и некоторое время они трудились, пока их лица не покрылись грязью.

Цзи Ван не волновался, он даже быстро и эффективно выкапывал лотосы и бросал их в корзину на себе. В любом случае он нашёл своё место в команде программы; он делал то, что могли делать другие, и помогал делать то, что другие не могли.

В течение этого периода Чжан Мусянь и Дуань Инью разговаривали так, как будто они создавали перекрестные помехи*, выкапывая корни лотоса и находя радость в своих печалях. Ты говоришь, а я отвечаю, болтая без остановки.

ПП: Перекрестные помехи - это форма китайской комедии, которая включает в себя комедийный диалог между двумя людьми с использованием подшучивания и каламбуров.

Поскольку это было интересно и весело, Цзи Ван чувствовал себя зрителем и с удовольствием слушал.

Дуань Инью упал во время ходьбы, и все его тело погрузилось в грязь. Его нежное лицо было все измазано, и он кричал, как будто рыба забралась ему под одежду, говоря:

— Сегодня невинность Дуань Инью разрушается руками рыбы! Помогите! Он залезет мне в штаны! Ах!!

Сцена была одновременно трагичной и смешной. Чжан Мусянь чуть не упал от смеха, а Цзи

Ван не мог остановиться от смеха, пока у него не заболел живот. Он шагнул вперёд, чтобы вытащить Дуань Инью из грязевой ямы.

Однако он недооценил силу Дуань Инью, и это движение буквально потянуло его за собой. Дуань Инью только что выбрался из грязи с помощью своих сил, но был отброшен Цзи Ваном и чуть не погиб на месте.

В это время рыба вылетела из одежды Дуань Инью. Как будто бог реалити-шоу спустился на землю, рыбий хвост несколько раз с силой шлёпнул Цзи Вана по лицу, прежде чем с глухим ударом вернуться обратно в лotosовое поле.

Чжан Мусянь сидел на поле рядом с ним и смеялся так сильно, что не мог пошевелиться. Цзи Ван поднял Дуань Инью и одновременно сердито и со смехом сказал Чжан Мусяню:

— Сянь-гэ, перестань смеяться, приди и помоги!

Наконец, подошел Чжан Мусянь, и они вдвоем принялись откапывать Дуань Инью. Все трое в беспорядке прислонились к берегу, чтобы отдохнуть.

Дуань Инью с горечью сказал:

— Когда я вернусь, я изменю прозвища своих фанатов.

Цзи Ван небрежно спросил:

— Какое прозвище у твоих фанатов?

Дуань Инью, выплюнув несколько глотков мутной слюны, сказала:

— «Рыбный корм», я не думаю, что это вкусно, рыба и я несовместимы. И меня зовут Инью. «Три года вступительных экзаменов, два года стажировки» больше подходят для них, они все должны хорошо учиться ради меня!

С такой суетой команда шоу отсняла много материала. С другой стороны, Ци Боянь, который спустился вместе с ними к пруду, копал все дальше и дальше, как неловкий и одинокий мальчик, который вообще не участвовал в веселье.

Однако несколько камер следовали за ним во всех направлениях, снимая, как крупная знаменитость занимается физическим трудом.

Цзи Ван небрежно взглянул на него и уже собирался отвести взгляд, когда краем глаза увидел, что Ци Боянь упал.

Этот человек не сказал ни слова и хотел встать, но обнаружил, что лотосовое поле очень вязкое, и ему трудно было приложить усилия.

Более того, отвратительная грязь заливалась в одежду Ци Бояня, заставляя его, слегка страдающего от гермофобии, чуть не задохнуться.

Позади него послышалось громкое движение, но Ци Боянь не оглянулся, снова пытаюсь встать.

Человек помог ему не сразу, а сначала саркастически заметил:

— Потребовалось так много времени, чтобы выкопать только столько?

Цзи Ван посмотрел на Ци Бояня, который спокойно сидел на поле. В конце концов, он все же протянул руку, чтобы помочь ему снять корзину со спины. Он уже собирался вытащить Ци Бояня из грязи, когда почувствовал, что рука другого человека избегает его прикосновения, хотя это и не было заметно.

Он посмотрел на операторов, которые снимали все это время, и стиснул зубы. Он протянул руку прямо подмыши Ци Бояня, поднимая его, как ребенка.

Другого выхода не было. Кто же знал, что большая звезда Ци была всего лишь восьмилетним, неловким дитем?

<http://bllate.org/book/13928/1227235>